

2
Бесплатное приложение къ „Донскимъ Епархіальнымъ
Вѣдомостямъ“.

ДОНСКОЙ Православный Вѣстникъ.

Февраль 1916.

№ 2.

НОВОЧЕРКАССКЪ.

ДОНСКОЙ Православный Вѣстникъ.

Февраль 1916 г.

№ 2.

РѢЧИ,

сказанныя на торжествѣ 12-го января въ день тезоименитства Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Татьяны Николаевны.

Его Преосвященствомъ Епископомъ Аксайскимъ Гермогеномъ.

Во имя Отца и Сына и Св. Духа.

Тогда скажетъ Царь тѣмъ, которые по правую сторону Его: приидите, благословенные Отца Моего, наслѣдуйте Царство уготованное вамъ отъ сложенія міра: ибо алкалъ Я, и вы дали Мнѣ есть; жаждалъ, и вы напоили Меня; былъ странникомъ, и вы приняли Меня; былъ нагъ и вы одѣли Меня; былъ боленъ, и вы посѣтили Меня; въ темницѣ былъ и вы пришли ко Мнѣ.

Тогда скажутъ Ему праведники въ отвѣтъ: Господи! Когда мы видѣли Тебя алчущимъ и накормили? или жаждущимъ и напоили? Когда мы видѣли Тебя странникомъ и приняли, или нагимъ и одѣли? Когда мы видѣли Тебя больнымъ, или въ темницѣ, и пришли къ Тебѣ?

И Царь скажетъ имъ въ отвѣтъ: истинно говорю вамъ: такъ какъ вы сдѣлали это одному изъ сихъ братьевъ Моихъ меньшихъ, то сдѣлали Мнѣ. (Мѡ. 25, 34—40).

Эта рѣчь Господа и Спаса нашего Иисуса Христа, которую нѣкогда, въ день второго Его пришествія на землю и страшнаго суда, услышимъ всѣ мы. Эта рѣчь,

безъ сомнѣнія, имѣеть приложенія къ дѣлу въ теченіе всей нашей земной жизни. Кому же неизвѣстно, что и алчущихъ и жаждущихъ, и больныхъ, и странниковъ безпріютныхъ вездѣ и во всякое время многое множество. И вѣрные призыву Божественнаго Учителя любви, христіане, по мѣрѣ силъ своихъ, стараются осуществить на дѣлѣ величайшую заповѣдь Его: любите другъ друга, какъ Я возлюбилъ васъ. Отсюда въ странѣ нашей цѣлая сѣть многоразличныхъ христіанскихъ благотворительныхъ учрежденій; отсюда больницы, лечебницы, дома милосердія, страннопріимницы, дома трудолюбія; отсюда пріюты, ясли, сиропитательные дома. Отсюда неизсякаемымъ потокомъ льется и всякая частная благотворительность—отъ тысячъ богачей до копейки бѣдняка.

Но, возлюбленные, если когда, то именно, въ наше скорбное время, въ наши дни міровыхъ бѣдствій слова Спасителя нашего имѣють преимущественное, такъ сказать, чрезвычайное приложеніе. Война, равной которой міръ не знаетъ отъ своего сотворенія, породила бѣдствія, равныхъ которымъ вселенная не помнитъ. Забывшій Бога врагъ нашъ,—лютый и кровожадный, опьяненный кровію жертвъ войны въ безумномъ неистовствѣ своемъ на пути къ достиженію своей преступной цѣли не щадитъ ни дряхлыхъ старцевъ, ни женщинъ и дѣтей, ни больныхъ и калѣкъ. Все предаеть онъ мечу и огню, а нерѣдко жестокимъ пыткамъ и тяжкимъ истязаніямъ. Удивительно-ли, что, при приближеніи такого врага, все живое бѣжитъ, оставляя въ добычу ему все: и свои насиженные мѣста, и свое добро потомъ и кровію нажитое въ теченіе многихъ лѣтъ, бѣжитъ куда глаза глядятъ, въ надеждѣ, что добрые люди не оставятъ ихъ безпріютными, голодными и нагими. И, благодареніе Господу Богу, на св. Руси добрые люди, дѣйствительно, не перевелись. Всюду по родной землѣ нашей, гдѣ-бы не появились эти несчастные, гонимые ужасами жестокой войны,

алчущіе и жаждующіе, нагіе и недужные, всюду ихъ встрѣчаютъ съ любовію, всюду несутъ на помощь имъ свои жертвы, милліоны несчастныхъ изгнанниковъ нашли и находятъ и кровь, и хлѣбъ, и всякую другую помощь въ своихъ многоразличныхъ нуждахъ. Сколько горя утѣшено, сколько слезъ отерто этою поистинѣ, полною христіанской любви и милосердія, дѣятельностью юной Царевной нашей и ея сотрудниковъ. Богъ, видящій тайное, видитъ сокровенныя движенія благодарныхъ сердець несчастныхъ странниковъ, видитъ эти сердца, исполненныя глубокой благодарности Царю нашему и его Царственной Семьѣ, не щадящимъ ни силъ, ни здоровья въ дѣлахъ благотворенія.

Возблагодаримъ-же и мы Господа Бога, и вмѣстѣ помолимся усердно св. угодницѣ Его, мученицѣ Татіанѣ да поможетъ она своими святыми молитвами тезоименитой Княжнѣ неустанно нести, принятое на себя, тяжкое бремя помощи обездоленнымъ страдальцамъ-бѣженцамъ и тѣмъ да уготовить себѣ, а вмѣстѣ съ нею и мы всѣ, ея сотрудники, мѣсто одесную страну Царя-Христа въ оный страшный послѣдній день. Аминь.

Его Высокопревосходительствомъ Войсковымъ Наказнымъ Атаманомъ:

„Ваше Преосвященство, Милостивые Государыни и Милостивые Государи.

Едва-ли я ошибусь, если скажу, что изъ всѣхъ жертвъ настоящей небывалой войны самые несчастные—это бѣженцы. И дѣйствительно: воины,—важнѣйшій элементъ войны, подготовляются къ своему дѣлу заблаговременно; они знаютъ, что жизнь ихъ и здоровье не принадлежатъ всецѣло имъ или ихъ семьямъ, но являются достояніемъ Государя и Отечества; и принявшіе присягу, и ожидающіе службы всегда готовы положить жизнь свою для защиты родины.

Еще въ мирное время существуютъ опредѣленные заблаговременно созданныя правительственныя организаціи помощи воинамъ, утратившимъ силы и здоровье, и ихъ осиротѣвшимъ семьямъ. Жена и дѣти воина еще въ мирное время знаютъ, что дорогой для нихъ человѣкъ принадлежитъ имъ не вполнѣ: по первому зову онъ уходитъ отъ семьи и, быть можетъ, навсегда. Мы свидѣтели тому, въ какой степени заботами возлюбленнаго нашего Государя обезпечены въ настоящую войну жены и дѣти запасныхъ, ушедшихъ для защиты родины.

Взглянемъ теперь на бѣженцевъ. Кто могъ ожидать, что германскій императоръ затмитъ своимъ варварствомъ подвиги Чингисхана и другихъ предводителей дикихъ ордъ давно прошедшихъ временъ. Кто могъ думать, что, считавшіеся до сихъ поръ культурнѣйшимъ народомъ, германцы не будутъ щадить ни пола, ни возраста совершенно мирныхъ гражданъ. Такимъ образомъ въ мирное время не могло создаться заблаговременно организаціи помощи несчастнымъ бѣженцамъ. Но бѣда наступила. Мы были свидѣтелями того, какъ громадная волна населенія Польши и Литвы ринулась куда глаза глядятъ, спасаясь отъ ужасовъ нѣмецкаго нашествія.

Все русское общество содрогнулось. Чувство жалости и горячаго желанія помочь несчастнымъ охватило каждого русскаго человѣка. Выразительницею этихъ чувствъ и желаній, выразительницей горячей любви къ несчастнымъ русскимъ людямъ прежде всего явилась Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна. Съ первыхъ же дней наступавшаго бѣдствія Ея Величество созвала комитетъ по оказанію помощи пострадавшимъ отъ военныхъ бѣдствій, возглавивъ его Августѣйшей Дочерью своей Великой Княжнѣй Татьяной Николаевной. Щедрый даръ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ размѣрѣ 425000 руб. окрылилъ дѣятельность Комитета, и потекли со всѣхъ сторонъ свя-

той Руси сотни, тысячи и сотни тысячъ рублей на помощь бѣженцамъ.

Донская область, значительно удаленная отъ западнаго театра военныхъ дѣйствій, сравнительно не скоро приняла въ себя волну бѣженцевъ, но уже въ началѣ 1915 года по предложенію Комитета Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Татьяны Николаевны образовалось въ Новочеркасскѣ (11 февраля 1915 г.) Отдѣленіе Татьянинскаго Комитета, въ составъ котораго вошли всѣ 40 членовъ Комитета Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны, оказывавшаго съ самаго начала войны помощь семьямъ запасныхъ. Вслѣдъ за этимъ открылись Таганрогскій и Донецкій (въ станицѣ Каменской) Отдѣлы Татьянинскаго Комитета. Когда съ лѣта 1915 г. начался значительный приливъ бѣженцевъ въ Новочеркасскъ, 10 августа образовалось частное Новочеркасское общество помощи населенію мѣстностей, пострадавшихъ отъ войны, насчитывающее нынѣ свыше 200 членовъ и съ того времени благотворно работающее въ г. Новочеркасскѣ. Около того же времени создалась въ Области уже правительственная организація помощи бѣженцамъ въ видѣ Областного и Окружныхъ Комитетовъ; въ недавнее время учрежденъ Отдѣлъ Всероссійскаго Общества попеченія о бѣженцахъ и, наконецъ, Епархіальный Комитетъ при Аксайско-Богородичномъ братствѣ подъ предсѣдательствомъ Епископа Аксайскаго Гермогена. Всѣ эти учрежденія, имѣя каждое опредѣленный кругъ дѣятельности, преслѣдуютъ одну цѣль—помочь несчастнымъ, и Татьянинскій Комитетъ щедрою рукой снабжаетъ всѣ эти Комитеты широкой матеріальной помощью. Донская область уже получила отъ Комитета Ея Высочества около 200 тыс. руб.—160 тыс. на одѣжду бѣженцамъ и 30 тыс. на открытый уже дѣтскій пріютъ. На дняхъ представляется въ центральный Комитетъ смѣта на постоянную ежегодную помощь до 15 тыс. руб. на

пріютъ для сиротъ бѣженцевъ и около 10 тыс. руб. на содержаніе постоянныхъ пенсіонеровъ.

Всѣ мы видѣли, въ какомъ ужасномъ видѣ прибывали сюда бѣженцы, и всѣ мы знаемъ, какъ важна и дорога была для нихъ матеріальная помощь Татьянинскаго Комитета и добрыхъ людей. Къ чести нашихъ славныхъ донскихъ казаковъ, я долженъ отмѣтить то участіе и любовь, которую проявляютъ они къ несчастнымъ. Посѣщая станицы, я нерѣдко былъ свидѣтелемъ самыхъ трогательныхъ отношеній станичниковъ къ бѣженцамъ. Бывали случаи, когда донскіе казаки съ позицій напутствовали убѣгающее населеніе итти въ ту или другую станицу и просили передать поклонъ своимъ роднымъ, и можно себѣ представить, насколько эти люди были дорогими гостями для казаковъ.

Конечно, никто изъ насъ не имѣетъ права рисовать полное благополучіе бѣженцевъ. Есть и теперь много безотраднaго, встрѣчается не мало горя. Прилагаются и Комитетами и отдѣльными добрыми людьми большія усилія къ оказанію помощи, но, несомнѣнно, острота нужды прошла, и въ эти страшные для бѣженцевъ дни сыгралъ великую роль Татьянинскій Комитетъ и свѣтлый образъ нашей Царевны, день тезоименитства которой мы сейчасъ празднуемъ.

Вспоминая нынѣ несчастныхъ людей, покровительствуемыхъ Августѣйшей Именинницей, хочется сказать нѣсколько словъ въ защиту ихъ отъ упрековъ, иногда и заслуженныхъ, дѣлаемыхъ имъ нашимъ обществомъ. Нерѣдко мы говоримъ: „Бѣженцы тунеядствуютъ, не хотятъ работать и попрошайничаютъ“. Но будемъ вполне къ нимъ справедливы. Не дай Богъ никому изъ насъ, даже во снѣ, пережить тѣ ужасы, которые они испытали наяву. Не буду повторять о тѣхъ звѣрствахъ и поистинѣ дьявольскихъ дѣянiяхъ, которыми утѣшали себя озвѣрѣлые варвары. Достаточно того, что бѣженцамъ пришлось покинуть наси-

женныя мѣста, родныя любимыя села и дорогія могилы, дѣтямъ—потерять родителей, родителямъ—недосчитываться дѣтей. Мы, люди интеллигентные, не такъ привязаны къ землѣ, какъ крестьяне, но и намъ хорошо знакомы святыя чувства любви къ родной станицѣ или селу, къ родному храму и дорогимъ могиламъ. Но у насъ есть много и другихъ интересовъ, которые сглаживаютъ тоску по родному гнѣзду, а вѣдь у хлѣбопашца все въ землѣ, и съ этой земли его прогналъ дикій врагъ, обобралъ, обезчестилъ и вынудилъ его покинуть родину и попасть въ совершенно чуждую и, конечно, тяжелую обстановку. Смѣло можно сказать, что бѣженецъ прямо-таки ошалѣлъ; нарушено его и матеріальное и душевное состояніе. Дастъ Богъ, наступитъ весна, начнется на Дону полевая страда, и онъ воспрянетъ и опять начнетъ работать, хотя и на чужой, но все-таки святой для него землѣ.

Послѣ прочтенія секретаремъ отдѣленія Татьянинскаго Комитета полковникомъ Карповымъ полнаго очерка дѣятельности Татьянинскаго Комитета по всей Россіи, Войсковой Наказный Атаманъ продолжалъ:

„Я не могу отказать себѣ въ удовольствіи лично прочесть заключительную страницу только что сообщеннаго очерка. Великая Княжна въ своемъ воззваніи къ широкимъ кругамъ населенія писала такъ:

„Война разорила и разсѣяла миллионы нашихъ мирныхъ жителей; несчастные бѣженцы—бездомные и голодные—ищутъ пристанища.

Правительство, общественныя и національныя установленія, частныя благодѣтели и Мой Комитетъ помогаютъ бѣженцамъ, но нужда ихъ такъ громадна, что покрыть ее подѣ силу лишь всему народу.

Прошу васъ, добрые люди: согрѣйте бѣженца духовно и тѣлесно и утѣшите его сознаниемъ, что понято вами безысходное горе ею.

Вспомните завѣтъ Господень: „Алкаль Я, и вы дали Мнѣ ѣсть; жаждалъ, и вы напоили Меня, былъ странникомъ, и вы приняли Меня“.

„ТАТЬЯНА“.

„Эти слова, идущія отъ юнаго сердца и чистой души Великой Княжны Татьяны Николаевны, до слезъ трогаютъ cadaго русскаго челоѣка и согрѣваютъ горячею любовью несчастныхъ людей.“

Въ заключеніе настоящаго торжества умъ и сердце cadaго изъ насъ обращаются къ Тому, кто олицетворяетъ собой величіе и счастье Россіи, къ нашему Державному Вождю, возлюбленному Государю и Его Августѣйшей Семѣ. Переживаемая нами страшная война внесла въ жизнь Россіи не мало горя, но значеніе ея и ея послѣдствія для Россіи будутъ безконечно велики. Государь Императоръ по волѣ Всевышняго однимъ своимъ словомъ отрезвилъ Россію, и какія это будетъ имѣть благія послѣдствія, знаетъ только одинъ Богъ. Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна и Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна вмѣстѣ съ Великими Княгинями и Великими Княжнами стали во главѣ всевозможнѣйшихъ благотворительныхъ учрежденій, утирающихъ слезы многихъ милліоновъ несчастныхъ. Великія Княгини и Великія Княжны во главѣ съ Государынею Императрицею Александрою Ѳеодоровною вступили въ ряды сестеръ милосердія и возглавили собою великихъ русскихъ женщинъ. Наслѣдникъ Цесаревичъ, Нашъ Августѣйшій Атаманъ, въ самомъ нѣжномъ отроческомъ возрастѣ переживаетъ вблизи позицій величественныя впечатлѣнія, слышитъ грохотъ тяжелыхъ орудій, несущихъ смерть и опустошеніе, и воодушевляетъ своимъ присутствіемъ русскаго солдата на святой подвигъ высокаго самопожертвованія.

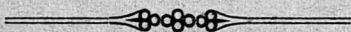
Все это залогъ побѣды. Общество наше, полное вѣры въ нее, слава Богу, перестало нервничать. Дай Богъ

намъ, старикамъ, дожить до недалекихъ дней побѣды. Знаю и вѣрю, что наши дѣти и внуки будутъ наслаждаться величьемъ и славой Россіи и будутъ счастливые насъ.

Да здравствуетъ Державный Хозяинъ земли Русской Государь Императоръ, Государыни Императрицы, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, Августѣйшая Именинница Великая Княжна и весь Царствующій Домъ. Да здравствуетъ наше непобѣдимое воинство и могучая, великая Россія. Боже, Царя Храни“.

Хоръ войсковыхъ пѣвчихъ трижды исполнилъ, при громкихъ кликахъ „ура“ всѣхъ присутствующихъ, народный гимнъ.

„Д. О. В.“

Постъ во дни великихъ испытаній.

Давно была извѣстна пословица: „кто на морѣ не бываль, тотъ Богу не маливался“. Здравый смыслъ народа въ этомъ изреченіи выражаетъ вѣрную мысль. Грѣшный человѣкъ забывчивъ, легкомыслень. Во дни благополучія онъ можетъ возгордиться, забыть Бога. Тяжело вспоминать о томъ, что было въ Россіи предъ настоящей великой войной. Пьянство? недовѣріе другъ ко другу, безправіе, свобода для всякаго рода безбожныхъ и сектантскихъ пропагандъ, одичаніе молодежи. Война сразу измѣнила курсъ общественной жизни и вернула общество изъ сферы искусственныхъ теорій и идей на путь трезвой дѣйствительности.

Еще усиліе и врагъ будетъ сломленъ. А переносимыя великія испытанія научатъ насъ многому. Уже воспрещено пьянство. Готовится проэктъ объ искорененіи взяточничества. Сердце чувствуетъ, что послѣ побѣдоносной войны мирнымъ путемъ Россія освободится отъ многихъ недостатковъ общественной нравственности.

А пока длятся дни испытаній, покаемся, отцы и братія! Во дни поста никто да не уклоняется отъ воздержанія и молитвы!

Духъ зла, „сей родъ изгоняется только молитвою и постомъ“ (Мате. 17, 21),—такъ сказалъ Самъ Господь.

Въ малой, но весьма поучительной—книгѣ пророка Іоны, какъ извѣстно, передается замѣчательный фактъ изъ исторіи древняго міра: Ниневія за грѣхи народа должна была подвергнуться разрушенію. Послѣ проповѣди Іоны въ Ниневіи былъ объявленъ постъ и отдано было распоряженіе, „чтобы покрыты были вретischemъ люди и скоть и крѣпко вопіяли къ Богу, и чтобы каждый обратился отъ злого пути своего и отъ насилія рукъ своихъ“... „И увидѣлъ Богъ дѣла ихъ, что они обратились отъ злого пути своего, и пожалѣлъ Богъ о бѣдствіи, о которомъ сказалъ, что наведетъ на нихъ, и не навелъ“... (2, 5. 8. 10).

Если и въ мирное время во дни церковнаго поста обязанности каждаго христіанина—постъ и молитва, то въ дни войны, въ дни великихъ испытаній мы должны *всѣмъ усугубить* подвиги поста и молитвы.

Вѣрно, что Господь явитъ тогда милость свою къ намъ и дастъ Вождю-Монарху и воинству его побѣду надъ врагами нашего отечества.

„И видятъ это народы и устыдятся при всемъ могуществѣ своемъ: положить руку на уста, уши ихъ сдѣлаются глухими; будутъ лизать прахъ какъ змѣя, какъ черви земные выползутъ они изъ укрѣпленій своихъ; устрашатся Господа Бога нашего, и убоятся Тебя. Кто Богъ, какъ Ты, прощающій беззаконіе и не вмѣняющій преступленіе остатку наслѣдія Твоего? не вѣчно гнѣвается Онъ, потому что любить миловать. Онъ опять умилосердится надъ нами, изгладитъ беззаконія наши. Ты ввергнешь въ пучину морскую всѣ грѣхи наши“... (Мих. 7, 16—19).

Воспомянаніе о поѣздкѣ

Кіевскаго Митрополита Флавіана, бывшаго викарія Донскої епархіи Епископа Аксайскаго—въ 1885 году по обозрѣнію церквей Семеновскаго благочинія (теперь Преображенскаго) Хоперскаго округа.

(Окончаніе).

При совершеніи литургіи мнѣ, священнику Эксталеву, пришлось быть не служащимъ,—я долженъ былъ говорить проповѣдь, а потому, стоя въ алтарѣ, имѣлъ полною возможность внимательно всмотрѣться и вслушаться въ служеніе Владыкою литургіи и сослужащихъ ему 9-ти священниковъ и 3-хъ діаконовъ. Что-то трогательно-умилительное чувствовалось въ душѣ при видѣ такой торжественности въ богослуженіи. Флавіанъ видимо обладалъ прекрасною дикціею, съ рѣдкостнымъ акцентомъ голоса, при благоговѣйной религіозности и сосредоточенности, производилъ неотразимое впечатлѣніе въ смыслѣ возбуждаемости религіозно-молитвеннаго настроенія у всѣхъ предстоящихъ во храмѣ. Правда болѣзненно-утомленный видъ его, временами—глубокая одышка, блѣдность лица, видимо свидѣтельствовали: что онъ совершаетъ службу съ большимъ физическимъ напряженіемъ силъ, и, хотя очень пріятнымъ для слуха нѣжно-бархатистымъ голосомъ произносилъ возгласы, но замѣтно было далеко не полною силою голосовыхъ его органовъ. Принявъ благословеніе отъ Преосвященнаго Владыки, я, священникъ Эксталевъ, произнесъ во время „Запричастнаго“—ниже помѣщаемую проповѣдь (слово). Литургія окончилась приблизительно въ 10 часовъ дня. Преподавъ благословеніе находящимся въ храмѣ богомольцамъ многимъ, Преосвященный видимо очень утомленный, блѣдный, съ болѣзненнымъ отпечаткомъ въ лицѣ, съ помутившимся взоромъ, отправился въ экипажѣ въ домъ мѣстнаго испр. дол. благочиннаго о. Попова, встрѣченный хлѣбомъ и солью хозяйкою дома, женою священника.—Вслѣдъ за Владыкою, сей часъ же направились въ тотъ домъ и всѣ сослужащіе ему священники и діаконы, и псаломщики для привѣтствія его, представленія и принятія благословенія.—Преподавъ благословеніе всѣмъ собравшимся священно-церковнослужителямъ, Владыка отпустивъ о.о. діаконовъ и псаломщиковъ по домамъ, пригласилъ наличныхъ священниковъ присѣсть для собесѣдованія съ собою, но видимо очень утомленный службою

довольно продолжительною, выпивъ стаканъ чаю, послѣ самой краткой бесѣды съ о.о. іереями, по совѣту врача г. Алексѣева, отправился во внутренній предназначенный ему покой въ помѣщеніи дома, сказавъ: „простите батюшки—я ослабѣлъ, не домогаю“! На каковыя сердечно-ласковые слова, вызвавшіе у всѣхъ искреннее сочувствіе къ его болѣзненному состоянію, представители отъ священниковъ, какъ припоминается и. д. благочиннаго и старѣйшій священникъ, о. Кузнецовъ, сказали уходящему на отдыхъ владыкѣ: „сердечно, глубоко и преискренне благодаримъ Ваше Преосвященство за ту радость и утѣшеніе какое Вы изволили доставить и намъ всѣмъ священно-церковно-служителямъ и всему сонму молящимся прихожанамъ, въ сердцахъ коихъ запечатлѣтся благодарно-молитвенная память объ этомъ незабвенномъ днѣ совершенія Вами божественной литургіи. Молимъ всеблагого Бога о ниспосланіи Вашему Преосвященству скорого и полного выздоровленія“! На что не безъ волненія, трогательно и умирительно-сердечно Преосвященный изволилъ сказать: „Спасибо вамъ о.о.—сердечно благодарю за благопожеланіе ваше, прошу всѣхъ—помолитесь о мнѣ немощномъ милосердому Богу“! Преподавъ всѣмъ благословеніе Владыко удалился на покой,—а священники, получивъ документы и книги отъ ключаря о. Власова, стали разѣзжаться по домамъ.—И вотъ 30½ лѣтъ минуло съ того времени, когда мнѣ пишущему эти строки, пришлось воспроизвести въ памяти своей неизгладимое впечатлѣніе о личности благодного симпатично-гуманнѣйшаго, добросердечнаго, благороднѣйшаго Высокопреосвященнѣйшаго, почившаго въ Бозѣ, Кіевскаго Владыки Митрополита Флавіана, бывшаго Епископа Аксайскаго и дать—хотя слабую характеристику этого незабвеннаго Архіерея Бога Вышняго.

СЛОВО,

сказанное въ 27 день іюня 1885 г. при архіерейскомъ служеніи литургіи Преосвященнѣйшимъ Флавіаномъ Епископомъ Аксайскимъ въ станицѣ Преображенской.

„И пришедши ученицы возбудивши Его глаголюще: Господи, спаси ны, погибаемъ; и глагола имъ: что страшивы есте маловѣри (Матѳ. 8 гл. 25, 26 ст.).

Благоч. слушат., предстоящіе въ семъ свят. храмѣ, въ слышанномъ нами св. евангеліи, богодухновенный евангелистъ

Матеей повѣствуетъ о событіи, совершившемся во дни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа, когда Онъ вмѣстѣ съ Своими учениками, Апостолами, переправляясь чрезъ Гениссаретское, Галилейское озеро на лодкѣ и, заснувши на пути слѣдованія, пробужденъ былъ отъ сна полными отчаянія и ужаса словами Апостоловъ: „Господи, спаси насъ, погибаемъ!“ Что же вызвало въ нихъ такой вопль ужаса и какъ бы отчаянія? Болѣе подробно повѣствуетъ о томъ же событіи св. евангелистъ Маркъ: *„И бысть буря вѣтрена велика: волны-же вливаху въ корабль, яко уже погружатся ему“* (Марк. 4, 37). Слѣдовательно, Апостоламъ грозила опасность утонуть въ волнахъ бушующаго озера подъ напоромъ сильнѣйшей бури. И чувство страха, ужаса и отчаянія явилось въ нихъ преобладающимъ надъ сознаніемъ—что съ ними Божественный, Всемогушій Учитель, къ Которому предъ тѣмъ—*„приведоша бѣсныи мнози, и изгна духи словомъ и вся болящія исцѣли“* (Матѣ. 8 гл. 16 ст.). И глагола имъ Иисусъ:—*что страшливы есте маловѣри!* Тогда *возставъ, запрети вѣтромъ и морю, и бысть тишина велия“* (Матѣ. 8, 26). Какой нравственно-назидательный урокъ для себя, слушатели благ., мы можемъ и должны извлечь изъ сего евангельскаго событія? Если и богомудрые Апостолы—эти избранники Божіи,—подъ впечатлѣніемъ удручающаго ихъ страха, при видѣ грозящей имъ опасности и гибели, пришли въ состояніе ужаса, близкаго къ отчаянію, и, если не совсѣмъ потеряли вѣру, но во всякомъ случаѣ ослабѣли въ ней:—*что страшливы есте маловѣри?* Если и въ нихъ (Апостолахъ)—сосудахъ благодати Божіей, разсудокъ уступилъ чувству страха, вѣра ихъ какъ бы поколебалась и сознаніе,—что съ ними Богъ,—Всемогушій Чудотворецъ, уступило мѣсто возбужденному, напуганному чувству и воображенію, то тѣмъ болѣе, мы, немощные духомъ, слабые силою воли, неустойчивые и колеблющіеся въ вѣрѣ, не приходимъ-ли иногда въ уныніе и отчаянную скорбь, когда грозятъ намъ какія-либо въ жизни опасности, испытанія и бѣдствія; не теряемъ-ли вѣры и упованія во всеблагій Промыслъ Божій? Долгъ совѣсти,—этого нравственнаго судьи нашихъ мыслей, желаній и поступковъ, говоритъ намъ:—что, дѣйствительно, по большей части, такъ и бываетъ въ нашей жизни:—вмѣсто того, чтобы въ години какихъ-либо бѣдъ, несчастій и испытаній, прибѣгать съ искреннею, усердною мольбою къ Милосердому Богу, Его Пречистой Матери—

Заступницѣ рода христіанскаго и св. Его угодникамъ.—молитвенникамъ за насъ, мы издаемъ, нерѣдко, одни только вздохи, скорбимъ иногда безутѣшно, приходимъ въ уныніе, а иногда и пагубное отчаяніе. А какая польза въ томъ? Одинъ вредъ душевный и тѣлесный! Поступая такъ, мы сильно прогнѣвляемъ своего Творца и Бога, Который изрекъ: „*Приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи и Азъ упокою вы*“ (Матѳ. 11, 28 л.). А вредъ тѣлесный! Предаваясь большой скорби и унынію, мы разстраиваемъ здоровье, получаемъ различныя болѣзни, влекущія иногда за собою и преждевременную смерть. Да, благоч. слуш., если бы мы имѣли должное великодушіе и терпѣніе, были бы устойчивы и тверды въ вѣрѣ и, съ такимъ нравственнымъ орудіемъ, вступили-бы въ борьбу со всѣми житейскими невзгодами и бѣдами, въ особенности при внезапномъ ихъ воздѣйствіи на насъ, тогда бы и не было тѣхъ печальныхъ явленій въ нравственно-духовной жизни людей, какія нерѣдко мы видимъ или слышимъ въ современномъ мірѣ людей:—объ одномъ человѣкѣ говорятъ: „вотъ бѣдный человѣкъ—впалъ въ тяжкую болѣзнь отъ постигшаго его горя, лишившись любимой жены, или единственнаго сына, или дочери“; о другомъ говорятъ: „едва-ли онъ, бѣдный, и перенесетъ, онъ лишился отъ пожара всего состоянія, у него все сгорѣло, онъ сталъ нищій бездомный“; о третьемъ говорятъ: „онъ вслѣдствіе постигшаго его тяжкаго горя и несчастія, предался спиртнымъ напиткамъ и почти уже лишился разсудка“. А не рѣдко въ наши дни упадка вѣры, отрицанія будущей загробной жизни, безсмертія души, приносятся часто болѣе ужасныя вѣсти:—что тамъ-то и такой-то и такая-то застрѣлились, отравились, или инымъ какимъ-либо насиліемъ окончили жизнь самоубійствомъ. Подобныя печальныя, неестественныя явленія въ жизни людей, именуемыхъ христіанъ, по большей части, совершаются, за исключеніемъ, конечно, душевно-больныхъ, развѣ не вслѣдствіи утраты людьми вѣры въ Промыслъ Божій, бытіе загробной будущей жизни? Благоч. слушат., всѣ вы по усердію своему собрались во св. храмъ сей, привлеченные Архипастырскимъ служеніемъ Божественной литургіи съ сослужащими Преосвященнѣйшему Владыкѣ 9-ю священниками и 3-мя діаконами, движимые благочестивымъ настроеніемъ вознести мольбы къ Милосердому Богу вмѣстѣ со Владыкою-Архипастыремъ, лицезрѣть его, дорогого нашего гостя, благоизволившаго

посѣтитъ нашъ край. Всѣ мы находимся подъ гнетуще горестнымъ чувствомъ постигшихъ насъ бѣдъ и напастей при видѣ настоящей и ранѣ бывшей весенней засухи, бездождя и почти полнаго неурожая и гибели хлѣбовъ и травъ,—при видѣ въ тоже время губительной моровой язвы на рогатый скоть. Всѣ мы, или, по крайней мѣрѣ, большинство изъ насъ носимъ на себѣ слѣды унынія и скорби душевной. Да, дѣйствительно, не малое горе постигло насъ,—десница Вышняго Бога посѣтила нашъ край грознымъ посѣщеніемъ. Но щедръ и многомилостивъ Господь нашъ, не до конца прогнѣвается на насъ, созданий Его! Что же намъ, слуш. благочест., дѣлать теперь, въ дни гнѣвнаго посѣщенія Божія? Скорбѣть-ли, печалиться, предаваться унынію, или явить въ себѣ силу и мужество терпѣнія, великодушія—какъ послѣдователямъ Христа Спасителя нашего, чадамъ Св. Православной Церкви? Несомнѣнно,—избрать послѣднее благоразумнѣе и душеспасительнѣе:—Слово Божіе внушаетъ намъ:—*„въ терпѣніи вашемъ стяжате души ваши“* (Лук. 21 гл. 19 ст.). Потщимся же, православл. христіане, исторгнуть изъ сердець нашихъ духъ унынія и печали,—обратимся скорѣе къ Милосердому нашему Богу, вознесемъ, къ Нему, Пречистой Его Матери и св. Его угодникамъ усердныя наши молитвы:—да престанетъ отселѣ гнѣвъ Божій,—да отъимется отъ насъ смущеніе, да водворится миръ и спокойствіе въ душахъ нашихъ.—Пусть въ каждомъ изъ насъ возродится сознаніе виновности нашей предъ Богомъ, что мы своими грѣховными дѣлами заслужили постигшее насъ наказаніе.—Да послужать намъ утѣшеніемъ слова Апостола Петра: *„Смиритесь подъ крѣпкую руку Божію“* (1 Петр. 5, 6). И евангелистъ Лука учитъ насъ: *„Многими скорбми подобаетъ намъ внити въ Царствіе Божіе“* (Дѣян. 14, 22).

И такъ, благоч. слуш., Слово Божіе внушаетъ намъ—терпѣніе и вѣру во всеблагой Промыслъ Божій. А вы, теперь молящіяся во св. храмѣ семъ, несомнѣнно вѣримъ и убѣждены, что и Преосвященнѣйшій Владыка-Архипастырь нашъ, посѣтившій наши „веси“ надѣялся имѣть только радость и утѣшеніе—увидѣть насъ благополучно пребывающими въ вѣрѣ святой и преуспѣвающими въ благочестіи христіанскомъ; но вотъ приходится ему,—досточтимому Архипастырю,—быть свидѣтелемъ тяжкаго, ожидаемаго народнаго бѣдствія „по неурожаю и моровой язвы“ на скоть—и что онъ—вѣримъ, глубоко, сердечно

страдаетъ и сочувствуетъ нашему несчастію, молитвенно возверзая печаль нашу къ Милосердому Богу, Утѣшителю скорбящихъ и обремененныхъ.—Мы же, благ. слушат., взаимно, —какъ любящіе дѣти Архипастыря, нашего отца, вознесемъ наши сердечныя, отъ глубины души мольбы къ Милосердому Богу, Небесному Врачу душъ и тѣлесъ нашихъ, да укрѣпитъ Онъ всеблагій здравіе болящаго Архипастыря нашего, взирая на него страждующаго, обдержимаго недугомъ тѣлеснымъ. А вмѣстѣ всѣ,—единымъ сердцемъ и устами вознесемъ мольбы и покаянный вопль нашъ къ Щедродателю Богу съ вѣрою:— что Онъ наказуетъ, Онъ же и милуетъ! Будемъ, братья подражателями ветхозавѣтному праведнику страдальцу Іову, который, какъ говоритъ намъ Слово Божіе, лишившись попущеніемъ Божіимъ, въ посрамленіе злоухищренія сатаны—исконнаго злѣйшаго врага рода человѣческаго, и имущества и дѣтей и здоровья—этого драгоцѣннѣйшаго дара изъ всѣхъ благъ въ мірѣ семь и при всемъ томъ—*„ничто же согрѣши предъ Господомъ, но благословляя Его говорилъ: „Яко же Господеви изволися, тако и бысть: Господь даде, Господь отъятъ, буди имя Господне благословенно во вѣки“.* Явимся, братіе, подражателями и сонму св. угодниковъ Божіихъ, кои достигли вѣчнаго блаженства на небѣ путемъ крестнымъ, прискорбнымъ и тѣснымъ:— *„что узкая врата и тѣсный путь, вводя въ животъ вѣчный“.* Пусть послужитъ намъ, грѣшнымъ людямъ, вразумленіемъ постигшее насъ, гнѣвное посѣщеніе Божіе! Всѣмъ намъ извѣстно, что нерѣдко люди въ счастіи, благоденствіи, въ нѣгѣ, въ покоѣ, въ довольствіи во всемъ, совсѣмъ забываютъ о будущей, неизбѣжной для всѣхъ загробной жизни, развиваютъ въ себѣ пристрастіе къ временному земному: *„идѣ же бѣ сокровище, ту и сердце ваше будетъ“* (Лук. 12, 34). Опытъ и внутреннее самопознаніе убѣждаютъ насъ, что съ преумноженіемъ матеріальныхъ благъ, появляется роскошь, жажда удовольствій, неумѣренность во всемъ и не воздержаніе и, при всемъ томъ, у таковыхъ видимо счастливыхъ, ощущается нерѣдко какая-то пустота душевная, недовольство все-таки своимъ положеніемъ, желаніе чего-то большаго.—Отсюда пагубные спутники души:—зависть, ненависть, обманъ, притѣсненіе, вражда, ссоры, гордость, высокомеріе и полное забвеніе объ истинномъ назначеніи человѣка.—Вдумаемся, братіе, что мы видимъ въ современномъ мірѣ людей? Къ прискорбію

нашему общему видимъ:—что люди изо-дня въ день все болѣе и болѣе утрачиваютъ вѣру, благочестіе, чистоту нравовъ, взаимную братскую любовь и безкорыстіе во взаимоотношеніяхъ людскихъ; а эти добродѣтели, по евангельской заповѣди Спасителя нашего, должны бы служить руководящею основою всей нравственной жизни человѣка. „Возлюбимъ Господа Бога Твоего отъ всего сердца твоего... ближняго твоего, яко самъ себе“ (Лук. 10, 27). И апостоль Павелъ призываетъ насъ къ нравственному соучастію другъ къ другу, взаимопомощи:—„другъ друга тяготы носите и тако исполните законъ Христовъ“ (Галат. 6, 2).

Священникъ *Василій Эксталевъ*.

Станица Нижне-Кундрючская.
1915 г. Декабрь 12 дня.

Вильгельмъ II.

(Окончаніе).

Никто не станетъ возражать противъ того, что Вильгельмъ объятъ сатанинскою гордостью: онъ устами чтитъ Бога, служитъ въ киркѣ; наканунѣ объявленія войны пріобщается со всей своей семьей; а въ день войны онъ фамиллярно называетъ Бога, словно стараго слугу: „нашъ старый Богъ“... Причина этой гордости заключается въ томъ, что Вильгельмъ себя поставилъ на мѣсто Бога, а Бога объявилъ своимъ помощникомъ. „Солдаты“, говорилъ онъ въ своемъ приказѣ по арміямъ передъ походомъ на Варшаву, „помните, что вы избранный народъ!.. Духъ Божій сошелъ на меня... Я являюсь орудіемъ Всемогущаго! Я Его мечъ и воля! Уничтоженіе и смерть всѣмъ, кто противится моей волѣ. Да погибнуть всѣ враги германскаго народа. Богъ требуетъ ихъ уничтоженія“... На такого безнадежно-больного человѣка прежде всего необходимо надѣть смирительную рубашку, а затѣмъ уже думать о методахъ его леченія. „Вы идите въ ваши храмы и молитесь Богу, а я разъ вынулъ мечъ, вложу его съ честью“, такъ закончилъ свою рѣчь къ народу нѣмецкій кайзеръ. Какой цинизмъ для религіозно-

вѣрующаго человѣка и какой позоръ для всего цивилизованнаго христіанскаго міра!.. Всѣ свѣточи человѣчества въ теченіе тысячелѣтій проповѣдывали о скоромъ пришествіи царства Божія на землю, о наступленіи, когда „перекуютъ мечи свои на орала и копья на серпы“. И вдругъ, наканунѣ торжества Высшей Справедливости, передъ всѣмъ міромъ встала страшная дѣйствительность—война...

Какъ Европа, такъ и Россія пережили трехъ бичей чело-вѣчества—Аттиллу*), Чингизъ-хана**), Наполеона I. То были люди своего вѣка, вѣка духовной тьмы и грубаго насилія, но они были болѣе искренни и своимъ кумиромъ считали собственную личность. Первый изъ нихъ свою власть проявилъ въ томъ, что поклялся, что тамъ, гдѣ онъ пройдетъ, и трава расти не будетъ, а послѣдній, достигнувъ высоты своего величія и желая раздѣлить власть съ Богомъ, приказалъ изготавить медаль съ кощунственною надписью: „Тебѣ, Боже, небо, а мнѣ—земля и народы“... Нынѣ чело-вѣчество стоитъ передъ новымъ испытаніемъ, передъ чудовищемъ сего міра, поклявшимся „вложить мечъ свой только съ честью“. Чести Аттиллы достигъ кайзеръ: земля разоренныхъ имъ Бельгіи и Польши превращена въ безжизненную пустыню. На пути же къ достиженію второй „чести“ неизбѣжнымъ Рокомъ огненными словами предначертано: „исчислилъ Богъ царство твое и положилъ конецъ ему; ты взвѣшенъ на вѣсахъ и найденъ очень легкимъ“... Не даромъ и слово Божіе учитъ, что гордость и соединенная съ нею надменность „мерзость есть предъ Богомъ“ (Лук. XVI, 15), служить, по словамъ Св. Іоанна Златоустаго, доказательствомъ „скудости ума“ и сопровождается всегда безсердечіемъ и жестокостію.

Нельзя обойти молчаніемъ одно небольшое, но очень характерное событіе, имѣвшее мѣсто въ Берлинѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ. На одной изъ видныхъ улицъ Берлина между солдатомъ и студентомъ произошла перебранка, окончив-

*) Аттилла—царь гунновъ—азіатскаго кочевнаго народа; основалъ огромное государство отъ Волги до Германіи; опустошивъ восточную Римскую Имперію, Германію, Галлію, онъ держалъ въ страхѣ Византію и всю Европу; послѣ его смерти 452 г. держава его быстро погибла.

**) Чингизъ-ханъ—Монгольскій завоеватель (1155—1227 г.); разрушилъ Мервъ, Герать и др. города; 1223 г. на р. Калкѣ южно-русскіе князья потерпѣли поражение отъ его полководцевъ.

шаяся тѣмъ, что солдатъ схватился за ружье и убилъ на мѣстѣ студента. Событіе это возмутило общество. Всѣ ждали, какому взысканію подвергнется солдатъ. Черезъ нѣсколько дней, по повелѣнію Вильгельма, издается приказъ, который не только обѣяетъ поступокъ солдата, но и одобряетъ совершеніе имъ убійства.

Сопоставьте съ этимъ приказомъ напутствіе Вильгельма своимъ войскамъ, отправляющимся для подавленія боксерскаго возстанія въ Китаѣ, чтобы плѣнныхъ тамъ не было, дабы и чрезъ тысячу лѣтъ въ Китаѣ помнили о нѣмцахъ; вспомните затѣмъ извѣстную угрозу всему міру „бронированнымъ кулакомъ“, то для насъ будетъ не только ясными жестокость и кровожадность кайзера, но станетъ понятной та поразительная беспощадность, съ которой онъ ведетъ войну, производя надъ мирными жителями неслыханныя насилія и звѣрства.

Обращаетъ на себя вниманіе и самомнѣніе Вильгельма. Всякій изъ насъ, читающій газеты, хорошо помнитъ заявленіе кайзера, что „нѣтъ такого вопроса въ мірѣ, который рѣшался бы безъ участія германскаго императора, или—его высокопарныя слова, сказанныя соціаль-демократическому депутату Фендриху 10 сентября 1915 года: „Отнынѣ Германія станетъ сердцемъ Европы и духовнымъ центромъ человѣчества“.*) Въ этомъ самомнѣніи нельзя не видѣть и разгадки того факта, съ какимъ легкомысліемъ была начата имъ настоящая война изъ-за маленькой Сербіи, исполнившей всѣ главныя требованія Австріи, и, съ другой стороны,—съ какой необдуманностью и вѣроломствомъ онъ напалъ на геройскую Бельгію и тѣмъ самымъ навязалъ себѣ войну съ Англіей и съ Японіей!..

Наряду съ такимъ ненормальнымъ (патологическимъ) самомнѣніемъ насъ поражаютъ появляющіяся сообщенія о разсылкѣ Вильгельмомъ писемъ къ маленькимъ королямъ съ просьбой поддержать „побѣдоносную“ Германію или о бесѣдѣ его съ соціаль-демократическимъ депутатомъ, къ которому идетъ самъ навстрѣчу, долго и сердечно пожимаетъ руку и съ заискивающимъ тономъ говоритъ: „А знаете-ли вы, изъ кого состоитъ моя личная охрана? Исключительно изъ соціаль-демократовъ“... Не граничитъ-ли это съ униженіемъ? Не правда-ли, во всемъ этомъ не мало противорѣчій?..

*) „Бир. Вѣд“. № 250.

Обратимся теперь къ области дѣйствій кайзера, не относящихся къ политической жизни народовъ. Лица, хорошо знающія Вильгельма, относятъ его къ разряду людей, имѣющихъ склонность къ позировкѣ и самовосхваленію. Желаніе такихъ людей не быть, а казаться, обращать на себя вниманіе, играть роль, комедію. Къ таковымъ типамъ принадлежитъ и Вильгельмъ II. На это имѣются факты. Вильгельмъ дѣлаетъ набросокъ картины на тему желтой опасности для народовъ Европы и выставляетъ себя художникомъ: свое увлеченіе войсками онъ старается афишировать при всякомъ случаѣ: по окончаніи, напримѣръ, парадовъ на военномъ полѣ, онъ вѣзжаетъ въ столицу верхомъ во главѣ всѣхъ знаменъ гарнизона; за любовь свою къ войскамъ онъ произвелъ себя въ фельдмаршалы. Не было еще примѣра, чтобы короли или императоры жаловали себѣ фельдмаршальскій жезлъ въ мирное время. Къ такого рода поступкамъ относится и постановка кайзеромъ себѣ при жизни памятника на Майнцскомъ мосту. Путешествуя по водамъ, кайзеръ принимаетъ на себя роль пастора, совершаетъ богослуженіе, произноситъ проповѣдь, объявляетъ себя на востокѣ Гаджи-Магометомъ-Гуильуномъ; а еще раньше того онъ заявляетъ себя композиторомъ, написавъ извѣстный „гимнъ Эгиру“. Наконецъ, не можетъ не обращать на себя вниманія его страсть—сниматься въ разныхъ позахъ и костюмахъ,—то смѣющимся, то съ грознымъ лицомъ, съ нахмуренными бровями и съ закрученными усами.

Нельзя затѣмъ не принять во вниманіе того обстоятельства, что Вильгельмъ вѣчно двигается и говоритъ безъ-умолку. Словоохотливость Вильгельма достигала временами такой степени, что общественное мнѣніе Германіи стало требовать цензуры для его рѣчей со стороны германскаго канцлера. Будучи еще кронпринцомъ, по словамъ одного изъ нашихъ дипломатовъ, Вильгельмъ однажды сказалъ: „Въ моемъ положеніи нельзя имѣть друзей... Надо умѣть только кого обмануть*“)... Какъ хотите, а это уже слишкомъ!.. Если простой человѣкъ зарпортуется въ приличномъ обществѣ, то и тогда считается неловкимъ его удерживать, а по отношенію къ наслѣднику престола или самому императору—это возможно только въ томъ случаѣ, если дѣло идетъ о ненормальномъ его состояніи.

*) „Истор. Вѣст“. 1915 г. янв.

Такимъ образомъ личность германскаго императора Вильгельма II можетъ быть оцѣниваема лишь съ точки зрѣнія патологии, то есть, науки о ненормальныхъ болѣзненныхъ процессахъ въ организмѣ человѣка. Если вѣрить газетнымъ сообщеніямъ, Вильгельмъ, въ періодъ своего царствованія, неоднократно страдалъ психическимъ возбужденіемъ. Стало-быть, въ лицѣ нѣмецкаго кайзера мы встрѣчаемъ личность скорѣе истерическую, чѣмъ историческую. Онъ принадлежитъ къ типу людей, страдающихъ тѣмъ, что у психіатровъ называется нравственнымъ оскуденіемъ или дегенератствомъ. Имъ не хватаетъ нѣкоторыхъ душевныхъ свойствъ, которыя имѣются у нормальнаго человѣка; у нихъ нравственный идиотизмъ, непониманіе того, что претитъ обыкновенному человѣку. Причина тому—наслѣдственность; на что имѣется три свидѣтельства: Вильгельмъ II произошелъ отъ отца, страдавшаго не то сифилисомъ горла, не то ракомъ. У самого же Вильгельма—хроническій болѣзненный процессъ въ ухѣ, и отъ рожденія сухая рука. Его сынъ—кронпринцъ—съ лицомъ, которое составило бы украшеніе атласа италіанскаго психіатра Ломброзо отдѣла—дегенераты. А внѣшность человѣка—его лицо есть зеркало души, оглавленіе его внутреннихъ качествъ. Эти несчастные люди рождаются точно такъ-же съ сухими нѣкоторыми органами души, какъ рождаются съ сухой рукой. Главное мученіе, на которое они обречены—это ихъ истеричность, то есть, вѣчное безпокойство...

Правда, такія личности, какъ Вильгельмъ II, не лишены частичныхъ дарованій. Но, съ другой стороны,—они отличаются различными странностями характера, какъ мы объ этомъ выше сказали: непостоянствомъ, склонностью къ хвастовству, ко лжи, любовью къ позировкѣ, излишней словоохотливостью, унижительнымъ заискиваніемъ, повышеннымъ самомнѣніемъ, жестокостью, доходящею до вѣроломства и т. п.

Люди, пораженные небывалой въ исторіи челоѣчества современной войной, глубоко убѣждены въ томъ, что въ лицѣ германскаго императора Вильгельма II мы имѣемъ дѣло съ субъектомъ, обнаруживающимъ всѣ признаки хроническаго прогрессирующаго умопомѣшательства. Большинство же, смотря на Вильгельма, какъ на виновника міроваго пожара, видятъ въ немъ простого „грубаго тевтона XX вѣка“. „Вильгельмъ II“, говоритъ извѣстный академикъ В. Бехтеревъ, „не душевно-

больной, и какой-либо опредѣленной формой душевной болѣзни не страдаетъ, а дегенератъ нероноваго типа“... И современный Неронъ, накликавшій столько бѣдствій какъ на свою страну, такъ и на всю Европу, безъ сомнѣнiя, долженъ нести и понесетъ предъ народами и исторiей строгую отвѣтственность за то, что онъ, очертя голову, бросился, какъ кровожадный звѣрь, въ омутъ войны. О Вильгельмѣ II можно сказать то, что сказалъ его канцлеръ Бисмаркъ о Наполеонѣ III: „генiальная, но непризнанная бездарность“...

„Онъ долго угрожалъ, безумно смѣлъ,
Бренча мечомъ, онъ вызываетъ бурю мщенья.
Вокругъ своей страны сковать сумѣлъ
Вильгельмъ кольцо холоднаго презрѣнья.

Въ неправедно имъ начатой войнѣ

Ему мечтается какая слава?

Что обѣщаетъ онъ своей странѣ?

Какая цѣль? Парижъ или Варшава?

Для прусскихъ юнкеровъ земля славянъ?

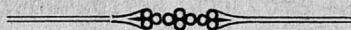
И для германскихъ фабрикантовъ рынки?

Нѣтъ близокъ часъ,—и онъ, отъ крови пьянъ,

Своей имперiи свершилъ поминки“... (Θ. Сологубъ).

Священникъ Григорiй *Митропольскiй*.

1915 года 12 ноября.

Кружокъ ревхителѣй Православiя и благочестiя при Новочеркасскомъ Каедральномъ соборѣ.

Изъ личныхъ впечатлѣнiй.

Я имѣлъ честь участвовать на нѣсколькихъ миссiонерскихъ съѣздахъ, и я не помню съѣзда, на которомъ не постановлялось бы въ качествѣ мѣръ, повышающихъ уровень приходской жизни православныхъ и противодѣйствующихъ сектантству,— „открыть кружки ревхителѣй православiя, завести общее пѣнiе“... Приличное время епустя послѣ съѣзда, приходскiе батюшки получали изъ Консistoriи указъ съ предписанiемъ „открыть“ и „завести“... Многiе о.о. настоятели съ радостiю и похваль-

нымъ усердіемъ откликались на предложеніе своего Начальства объ открытіи миссіонерскихъ кружковъ. Кружки открывались и теперь открываются. По отзыву миссіонеровъ кружки ревнителѣй приносятъ замѣтную пользу дѣлу миссіи и благоустройству церковной жизни. Только замѣчено, что тотъ лишь кружокъ ревнителѣй православія приноситъ пользу, гдѣ настоятель находитъ возможнымъ прилагать свое усердіе, знаніе, опытъ и энергію дѣлу Божію, тамъ же, гдѣ священникъ только открываетъ кружокъ, но не прилагаетъ усердій,—кружокъ остается лишь только на бумагѣ.

На первыхъ порахъ по прибытіи на Донскую кафедру Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Митрофана я услышалъ, что Владыка настойчиво собирается открыть приходскіе кружки ревнителѣй. Признаюсь,—умудренный многолѣтнимъ наблюденіемъ, я съ большимъ интересомъ ждалъ, что будетъ результатомъ этого Архипастырскаго рѣшенія.

Откликаясь на призывъ своего Архипастыря, соборное духовенство открыло при Новочеркасскомъ Каѳедральномъ соборѣ кружокъ ревнителѣй Православія. Въ составъ этого кружка вошли всѣ члены соборнаго причта, миссіонеры, проживающіе въ Новочеркасскѣ, два преподавателя Духовн. Семинаріи и др. Предсѣдателемъ кружка избранъ ключарь собора, протоіерей Захарія Лобовъ.

Судя по составу кружка, можно надѣяться, что кружокъ при Каѳедральномъ соборѣ будетъ образцовымъ для всей епархіи.

Я нахожусь въ приходѣ Каѳедральнаго собора и, какъ прихожанинъ, состою членомъ кружка и, кромѣ того, по избранію членовъ кружка—его дѣлопроизводителемъ. Несмотря на мою сравнительно долголѣтнюю причастность къ дѣлу приходской миссіи, наблюденія мои въ качествѣ члена кружка настолько для меня были новы и сильны, что считаю не-безполезнымъ подѣлиться ими съ читателями въ виду того, что дѣло это, смѣю думать, ново не для меня одного.

Буду описывать по порядку.

Отъ 10 декабря 1915 года о. протоіерей З. Лобовъ представилъ Его Высокопреосвященству журналъ объ организациіи и открытіи „Кружка ревнителѣй Православія и благочестія при

Новочеркасскомъ Каѳедральномъ соборѣ“. На докладѣ о. протоіерея Его Высокопреосвященству благоугодно было положить нижеслѣдующую резолюцію, отъ 12 декабря 1915 г. за № 7271: „*Богъ благословитъ предпринимаемое святое дѣло наилучшимъ успѣхомъ во спасеніе множайшихъ. А. М.*“.

Въ слѣдующемъ за организационнымъ собраніемъ собраніи членовъ кружка 14 декабря о. предсѣдателемъ было доложено о лицахъ изъ прихода Каѳедрального собора, пожелавшихъ вступить въ члены кружка, каковыхъ постановлено было принять и считать членами. На томъ же собраніи постановлено было: открыть рядъ религіозно-нравственныхъ чтеній для прихода съ участіемъ въ нихъ членовъ кружка; рѣшено было—приступить къ работѣ съ начала новаго года.

13 января наступившаго 1916 года въ присутствіи членовъ, соборнаго клира въ залѣ при Духовной Консistorіи о. предсѣдателемъ протоіереемъ З. Лобовымъ было совершено молебствіе небесному покровителю кружка, свят. Митрофану, епископу Воронежскому. По окончаніи молебствія о. предсѣдатель кружка произнесъ слово, въ коемъ выразилъ задачи кружка. „Завѣтъ Господа „идите, научите“... (Матѣ. 28, 19) говорилъ о. протоіерей, „обязателенъ для всѣхъ членовъ св. Церкви... Особенно въ настоящее время необходима забота объ искорененіи маловѣрія, пороковъ въ семьѣ и обществѣ... Когда загорается въ домѣ пламень, мы спѣшимъ со страхомъ предъ ожидаемой бѣдой тушить искру; тѣмъ болѣе мы должны поспѣшить уничтожать всякое духовное зло, которое грозитъ намъ гибелью не временныхъ, но вѣчныхъ благъ“... Въ числѣ задачъ кружка о. протоіерей указалъ также и на заботу о привлеченіи въ лоно Церкви отпадшихъ отъ нея—раскольниковъ и сектантовъ.

Въ состоявшемся послѣ того засѣданіи членовъ кружка была разсмотрѣна программа катехизаторскихъ и миссіонерскихъ чтеній для прихожанъ и намѣчены были лекторы изъ состава кружка. Чтенія эти рѣшено было вести въ залѣ при Консistorіи по воскреснымъ днямъ съ 7 ч. вечера.

Кромѣ того, были намѣчены собранія членовъ кружка женскаго пола (по понедѣльникамъ),* собранія для мужчинъ (по четвергамъ) съ цѣлью богословскаго самообразования и назиданія по слову Апостола (1 Тим. 5, II); рѣшено было

* Лекторомъ этихъ собраній предложено было быть А. Н. Елкиной, на что г. Елкина изъявила согласіе.

устраивать по воскреснымъ днямъ собранія спеціально для дѣтей и въ будущемъ сдѣлать опытъ организациі религіозно-философскихъ собраній для интеллигенціи.

Присутствовавшимъ на засѣданіи кружка ученикамъ Миссіонерской школы предложено было посѣщать собранія мѣстныхъ сектантовъ.

Первое на ряду систематическихъ чтеній, предложенныхъ членамъ образовавшагося кружка, состоялось 17 января. Лекторами были назначены: о. протоіерей З. Лобовъ и пишущій сіе. Тема о. протоіерея была: „понятіе о Богѣ и о свойствахъ Божіихъ“; я долженъ былъ говорить „о признакахъ истинной Церкви Христовой“ (въ обличеніи сектантскихъ лжеученій). Прежде, чѣмъ описывать работу членовъ кружка, долженъ упомянуть о слѣдующемъ.

Осенью 1915 года на должность епархіальнаго противосектантскаго миссіонера Комитетомъ былъ рекомендованъ и назначенъ Архипастыремъ, заявившій о себѣ своей миссіонерской дѣятельностью, священникъ о. Владиміръ Волагуриный. Обладающій музыкальнымъ даромъ, о. Владиміръ съ успѣхомъ примѣнялъ въ своей приходской борьбѣ противъ сектантовъ пѣніе „духовныхъ пѣсней“. Къ пѣнію такому ранѣе—не скрою—я относился вполнѣ отрицательно: мнѣ думалось, зачѣмъ вводить въ жизнь что-то долженствующее замѣнить собой церковно-богослужебныя пѣснопѣнія? Между тѣмъ, на чтеніяхъ, начатыхъ кружкомъ, новое для меня и поразившее меня впечатлѣніе—дало именно, заведенное и здѣсь о. Владиміромъ, пѣніе „духовныхъ пѣсней“.

На чтеніяхъ 17 января весь залъ былъ до тѣсноты полонъ народа. Собраніе было открыто пѣніемъ молитвы „Царю Небесный“. О. протоіерей З. Лобовъ произнесъ бесѣду о вѣрѣ, о источникахъ Богопознанія, далъ понятіе о Богѣ и Его свойствахъ. Народъ слушалъ со вниманіемъ бесѣду. Въ перерывѣ бесѣды было исполнено общимъ пѣніемъ пѣснопѣніе изъ сборника „Духовныя пѣсни“. Исполненіе шло такъ. Пѣвчій, послушникъ Архіерейскаго дома, обратясь къ народу, прочелъ первые стихи пѣсни:

Я стою на краю,
Вижу гибель свою...

О, Царице всѣхъ
И Владычице
И Заступнице...

и вполголоса тихо спѣлъ мотивъ; затѣмъ онъ регентуя, запѣлъ полнымъ голосомъ и за нимъ запѣли всѣ присутствующіе. Съ внѣшней стороны порядокъ пѣнія былъ подобенъ пѣнію съ канонархомъ (подобный же порядокъ практикуется на хорошо извѣстныхъ мнѣ сектанскихъ собраніяхъ). Мотивъ пѣсни былъ народный. Но что всего замѣчательнѣе, это то, что впечатлѣніе этого пѣнія на присутствующихъ было поразительно. Пѣли всѣ бодро; многіе чувствительныя изъ поющихъ плакали. Я никогда не наблюдалъ въ такихъ условіяхъ что-либо подобное.

По окончаніи бесѣды о. протоіерея—еще была исполнена духовная пѣснь:

„Господи помилуй,
Господи прости“...

Послѣ проведенной мною бесѣды всѣ спѣли молитву „Достойно есть“ и собраніе было закончено.

Цѣль работы кружка—катехизація народа и сообщеніе элементарныхъ миссіонерскихъ свѣдѣній, повидимому, достигается.

Весьма достойны вниманія устраиваемыя кружкомъ съ 4 ч. веч. въ томъ же залѣ дѣтскія собранія. Залъ биткомъ бываетъ набитъ дѣтворой.

На этихъ дѣтскихъ собраніяхъ священникъ учитъ дѣтей—какъ нужно креститься, при этомъ раздаются кресты натѣльные тѣмъ дѣтямъ, у которыхъ ихъ нѣтъ; потомъ изучаются молитвы съ голоса. Нѣсколько разъ дѣти общимъ хоромъ поютъ молитвы, что способствуетъ лучшему заучиванію молитвъ.

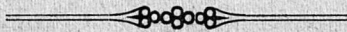
Изученіе молитвъ продолжается минутъ 30. Послѣ этого дѣтямъ читается какой-либо поучительный рассказъ и показываются картины свѣтovyя. Въ заключеніе чтеній читаются какимъ-либо ученикомъ стихи и пѣніемъ „Достойно есть“ заканчиваются дѣтскія чтенія. Съ большою охотою дѣти идутъ со всего города на чтенія и съ большимъ усердіемъ слушаютъ.

Можно только пожалѣть, что помѣщеніе не позволяетъ большому количеству дѣтей посѣщать чтенія. Бываетъ дѣтей на каждомъ чтеніи до 400 человекъ.

Въ заключеніе своей замѣтки не могу высказать самаго искренняго пожеланія, чтобы начатая такъ широко и плодотворно дѣятельность молодого кружка ревнителей Православія при Новочеркасскомъ соборѣ продолжалась и расширялась съ тою же энергіею и силою и на будущее время на пользу дорогой нашей матери церкви и на спасеніе „множайшихъ“. Можно только радоваться тому отрадному явленію, что народъ и дѣти съ такою жаждою и усердіемъ спѣшатъ на эти устраиваемыя кружкомъ чтенія. Поистинѣ „жатвы много“— „да изведетъ Господь дѣлателей на жатву свою“... Если въ городѣ, гдѣ всевозможныя увеселенія, народъ такъ охотно стремится на чтенія религіозно-нравственныя, то съ какою любовью, усердіемъ и жаждою народъ потекъ бы въ хуторахъ и селеніяхъ нашей обширной Донской области, гдѣ, по большей части, сидитъ народъ въ глуши, не видя и не слыша ничего добраго!

Отцы, жатели Божіи, выходите на духовную жатву, она ждетъ Вашего духовнаго сѣрпа—слова Божія, дабы быть чистою пшеницею для Царствія Божія.

N.

Новая книга.

„Сектанты о сектантахъ“. Свящ. А. Введенскій.

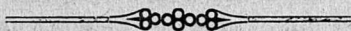
Давно извѣстно, что сектанты крайне скрытны и тайны ихъ ученія знакомы далеко еще не многимъ, особенно же ихъ внутренняя жизнь. Обстоятельство это настойчиво указываетъ на необходимость такихъ книгъ, которыя могли бы способствовать раскрытію ихъ внутренней жизни. Вотъ почему мы не можемъ не привѣтствовать появленія въ свѣтъ такой книги, какъ выписанная нами. Въ составъ ея вошли слѣд. статьи: 1. „Что привело меня къ сектантамъ и почему я ушелъ отъ нихъ“? Я. Демиховича. 2. „Открытое письмо секретаря Петроградской баптистской общины Ф. Птицына къ наставнику баптистовъ Б. Фет-

леру“. 3. „Краткая исповѣдь заблужденій „Лжеапостола“ Навроцкаго“. 4. „Супруга поэта Некрасова и баптисты“. И. Архангельскаго. 5. „Общїе“. 6. О сектантскихъ пророкахъ“. А. Мироненко. 7. „Открытое письмо представителю Екатеринодарской общины. Г. А. Бойченко и всѣмъ его единомышленникамъ“. Г. Кныша. 8. „Открытое письмо Кр. Войко о томъ, какъ онъ совратился въ баптизмъ“. 9. „Правда о духоборахъ“. В. Познякова. 10. Чистосердечная повѣсть кр. штундиста о своихъ заграничныхъ походахъ“. К. Оклеиникъ. 11. „О томъ, какъ я сталъ штундистомъ и затѣмъ снова возвратился къ православной церкви“. Т. И. Д. 12. „Изнанка сектантской святости“. Перфильева. 13. Заключение.

Тому, что пишутъ православные о сектантахъ въ современномъ обществѣ не придають почти никакого значенія. Говорять, что то „тенденціозная литература“. Если такъ, то пусть интересующіеся сектантскимъ движеніемъ прислушиваются къ тому, что сами сектанты пишутъ и говорятъ о сектантахъ. Особенно хороша первая статья. Авторъ дѣлаетъ „чистосердечное признаніе въ своихъ дѣлахъ и помысленіяхъ“. И это признаніе пріобрѣтаетъ тѣмъ большее значеніе, что оно сдѣлано католикомъ. Тутъ, значитъ, сектанты не должны упрекать насъ въ тенденціозности. А рядъ „открытыхъ писемъ“ ярко рисуетъ покаянныя повѣсти бывшихъ религіозныхъ отщепенцевъ. Содержаніе книги свидѣтельствуетъ довольно ясно, что рассказываемое въ ней бывшими сектантами не вымыселъ, а дѣйствительность, что еще болѣе увеличиваетъ цѣнность и достоинство ея такъ какъ читающій ту или другую статью бывшаго сектанта можетъ видѣть, какими путями и средствами опутываютъ они православныхъ. Въ этомъ отношеніи особенно тяжелое впечатлѣніе производитъ ст. „Супруга поэта Некрасова и баптисты“. Въ жизни З. И. Некрасовой былъ періодъ, когда она была горячей сторонницей баптизма. Потомъ она въ немъ разочаровалась и выразила желаніе быть похороненной, какъ православная. Съ баптизмомъ у З. И. были связаны тяжелыя минуты въ ея жизни. Не одну тысячу рублей взаимообразно раздала она баптистамъ, безъ всякихъ росписокъ. А когда З. И. стала спрашивать долгъ, ее обвинили въ томъ, что она вноситъ въ общину разладъ и „отлучили отъ церкви“... Впрочемъ одинъ „братъ“ который взялъ у нея 3,000 р. сжалился надъ ней: „далъ ей мѣсто за прилавкомъ въ своей колбасной“... (стр. 68). Нѣтъ со-

мнѣнія, что широкая публика, интересующаяся дѣломъ „баптистовъ“ и „штундистовъ“ получить яркое представленіе о внутренней жизни нашихъ русскихъ сектантовъ. Не только простой, любознательный читатель узнаетъ здѣсь много интереснаго, но, кажется, и специалистъ-миссіонеръ найдетъ для себя много цѣнныхъ свѣдѣній. Въ общемъ книга представляетъ значительный интересъ и съ пользой можетъ быть прочитана всѣми, не только простыми грамотными, но и вообще людьми, слѣдящими за сектантствомъ. Распространеніе ея особенно желательно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ имѣются баптисты и штундисты. Изъ указанной книги читатель узнаетъ жизнь сектантовъ такую, какова она есть на самомъ дѣлѣ, со всѣми ея правдами и не правдами. Адресъ: Одесса, книжный магазинъ т-ва А. Суворина „Новое время“. Цѣна 1 р. 25 к. 1915 г.

„С. Е. В.“

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Изъ разсказовъ раненыхъ.

Раненые офицеры разсказ. кор. „Рус. Инв.“ о забавныхъ солдатскихъ разговорахъ въ окопахъ.

Вернулся солдатъ, излѣчившійся отъ ранъ. Товарищи окружили его, спрашивая о впечатлѣніяхъ. Разговаривали шопотомъ, ибо ожидалась ночная атака.

— Чтожъ? въ лазаретѣ житье хорошее, хотьбы и всегда тамъ жить: до шей хлѣба даютъ сколько хошь и опять же каша и воловина жареная, а до чаю—булка. Поѣшь, отдохнешь и опять ѣшь.

— И уходъ сказываютъ хорошій?

— Да ужъ чего лучше? Милосердныя сестры такія ласковыя, всѣ какъ есть бѣлыя, чистыя,—надо быть, изъ господъ будутъ,—и, не смотря на свои маленькія ручки всякую дрянъ около тебя прибираютъ, даже гной вытираютъ ватую... Ну и врачи тоже, а „салитары“,—всѣ тебя обхаживаютъ, и никто при этомъ не ругается, какъ „вопще“ въ больницахъ...

— И курить даютъ?

— Сколько хошь. Одну коробку выкуришь—другую поставляютъ; а табакъ, значить, господскій. Иной разъ такъ накуришься, что ажъ нудно станеть.

— И подарки даютъ?

— Нѣтъ, подарки только при выпискѣ, а то такъ, пустяковину приносятъ: цвѣты, а нѣтъ—апельсины... Съѣшь, бывало, а сестра спрашиваетъ: „Ну, что вкусно, солдатикъ?“—Ничего, говорю, а только кожура маленько горьковата“; а она смѣется— „кожуры, говоритъ не надо ѣсть.“

— Ну, а цвѣты зачѣмъ даютъ?

— А мы почемъ знаемъ; мы не грамотны.

— Да конечно,—замѣчаетъ одинъ изъ собесѣдниковъ,— намъ трудно это понять, потому—цвѣты денегъ стоятъ, ихъ зимою въ огородѣ не вырастишь. А „вопще“—это баловство.

— А еднова до насъ барыня какая-то зайшла,—продолжалъ рассказчикъ,—вся въ шелкахъ; а за нею вольный генераль съ большущей корзиной...

— Какой генераль?

— Вольный, значить, не военный, потому—на плечахъ погоновъ нѣту; одѣтъ въ куртку съ хвостомъ, а на грудяхъ, на спинѣ и даже пониже спины—все золото золото...

— Вотъ дурафья! да вѣдь это лекей.

— Лакей? А изъ лица будетъ почище нашего земскаго. Я думалъ—по малой мѣрѣ губернаторъ.

— Отъ хорошихъ харчей, да еще при бѣлой работѣ, нашъ братъ не то, что на губернатора—на министра станеть походить...

— Такъ вотъ, продолжалъ рассказчикъ,—эта самая барыня всѣмъ намъ по мѣшку шоколаду:—„кушайте, говоритъ, солдатики на здоровье“. Я не догадался, да такъ, безъ хлѣба, весь мѣшокъ и слопалъ; а потомъ у меня въ брюхѣ какъ зашурчить—такъ все назадъ и вынесло...

— Да, конечно,—замѣтилъ одинъ изъ собесѣдниковъ,—мы люди не образованные, къ этому зелью непривычны.

— Одинъ изъ бородатыхъ запасныхъ молчавшій до сихъ поръ, тоже вставилъ свое слово:

— Конечно, шиколадъ—не пища. Ежели до хлѣба, то лукъ не въ примѣръ лучше.

— А одна добрая сестрица все насъ за руки журила—что ногти не чищены,—возметъ этта щеточку, мыльцемъ намажетъ, да и выковыриваетъ эту грязь а то ершикомъ, ногти почи-

ститъ, да лаку положить на нихъ чтобы блестяли, какъ у господь.—Зачѣмъ, говорю, сестрица, беспокоитесь? куда намъ съ бѣлыми руками? наша работа черная, не благородная...

— Ошибаешься, говорить, солдатикъ, благороднѣе вашего дѣла на свѣтѣ нѣту, потому—вы защитники отечества...

Въ это время послышался шорохъ въ кустахъ. Разговоръ оборвался.

— Это енѣ (нѣмецъ)—послышался шопотъ фельдфебеля.— Надо смѣны будить.

Оглянувшись, люди разглядѣли въ темнотѣ ротнаго и младшаго офицера. Отдыхавшіе солдаты поспѣшно выбѣжали изъ землянокъ и заняли свои мѣста.

— „Мотри“, молодцы—шепталъ фельдфебель: перво-наперво стрѣляй безъ горячки, когда прикажутъ „пачками“; а когда выскочимъ „на штыки“, чтобы не было ни одного, который не можетъ обогнать своихъ товарищей...

И у людей складывалась внутренняя рѣшимость выполнить эту физически невыполнимую задачу.

Черезъ минуту произошло бурное столкновение. Это было то знаменитое дѣло, въ которомъ наши двѣ роты опрокинули своимъ штыковымъ натискомъ большую передовую линію, которая, повернувъ назадъ, внесла панику въ свои резервы.

За это дѣло, между прочимъ получилъ Георгія, по приговору роты, молодой солдатъ, котораго товарищи называли „мусорнымъ“ и считали трусомъ. Прежде бывало трунили надъ нимъ.

— Страшно тебѣ было, Петровъ?

— Конечно, страшно... Да вѣдь всѣ идутъ,—куда мнѣ дѣваться? А теперь всѣ добивались узнать: откуда у него эта храбрость взялась?

— А вотъ духъ занялся, отвѣчалъ Петровъ. Мнѣ теперь хоть каждый день „на штыки“, потому—привыкъ, обошелся.

По этому поводу завязался между солдатами разговоръ.

— И...! Боже Милостивый! когда русскій духъ займется—все на свѣтѣ можетъ сокрушить, примѣрно, какъ при Суворовѣ.

— Слышь, почтенный,—обратились солдаты къ плѣнному нѣмцу,—и куда тебѣ воевать супротивъ Россіи? Мы съ Миколаемъ Миколаевичемъ на Берлинъ пойдемъ; безпремѣнно возьмемъ твоего Вильгельма и отправимъ его въ самую что ни на есть Тобольскую губернію... Домикъ ему дадимъ, земли-

цы прирѣжимъ... Живи себѣ смирно да тихо подѣ началомъ господина исправника; а ежели что—въ участокъ, тамъ разберутъ... Шуточное-ли дѣло—на всемъ свѣтѣ поднялъ арміи и флоты... Плѣнный германецъ сидѣлъ съ опущенной головой и вздыхалъ.

— Да енѣ, братцы какой то хворый, а може голодный... На вотъ хлѣба поѣшь, подкрѣпись...

— Да ты не бойся, жалостливо замѣтилъ другой солдатъ—мы тебѣ ни языка ни ушей вырѣзать не будемъ, потому—мы православные, значитъ,—„христіане“.

Плѣнный германецъ нервно схватилъ кусокъ черстваго хлѣба и сталъ жадно жевать его... Жалко было смотрѣть на этого представителя массоваго германскаго милитаризма.

(„Волын. Епар. Вѣдом.“).

Народное развращеніе.

Въ Новгородѣ на пастырскомъ собраніи духовенства, оживленный обмѣнъ мнѣній вызвалъ вопросъ о кинематографахъ. Кинематографъ называютъ „великій нѣмой“. Этотъ „нѣмой“, однако, сильнѣе дурной книги, вѣрнѣе худого театра развращаетъ всѣхъ—и грамотныхъ и безграмотныхъ. Обычнымъ репертуаромъ кинематографа сдѣлались картины уголовнаго и эротическаго содержанія. Справедливо говорятъ, что въ кинематографахъ преподается методологія преступленій. Съ другой стороны, юноши и даже дѣти видятъ въ кинематографѣ картины разврата. Зло, вносимое въ жизнь кинематографами, настолько очевидно, что не говорятъ, а кричатъ объ этомъ злѣ. Церковной проповѣди мало, нужно по приходамъ составлять приговоры о необходимости болѣе строгой цензуры картинъ для кинематографовъ; нужно просить, кого слѣдуетъ, о воспрещеніи зрѣлищъ въ кинематографахъ по крайней мѣрѣ подѣ воскресные и праздничные дни.

Во Владивостокской епархіи священникъ А. Г—ко отмѣчаетъ слѣдующую нужду епархіи.—По его словамъ, полное отсутствіе во Владивостокѣ и Никольскѣ-Уссурийскомъ торговли церковной утварью, облаченіями парчей церковнымъ виномъ, просфорной мукой, деревяннымъ масломъ и проч., ставитъ

приходскія причты часто въ очень затруднительное положеніе. Иногда приходится избѣгать весь городъ, чтобы достать гдѣ либо нужную иконку, или что либо изъ утвари. Если же гдѣ либо кое что и имѣется, то помѣщено среди кухонной посуды, самоваровъ, горшковъ, ружей и разной рухляди, что помириться съ нашимъ религіознымъ чувствомъ ни какъ не можетъ, такъ что ихъ тамъ и покупать какъ-то совѣстно.

Между прочимъ, во всякой церкви всегда есть нужда въ приобрѣтеніи чего либо новаго изъ утвари или для ризницы. Въ городѣ же этого достать нельзя, а выписать изъ Шмаковского монастыря, не видя вещи рискуешь не угодить или своему вкусу, или вкусу жертвователя, или недовольнымъ остаться стоимостью ея. А потому, чтобы угодить всѣмъ потребностямъ и избѣжать разочарованій, приходится ѣхать въ монастырь и тратить на поѣздку 10—15 руб., а дальнимъ и всѣ 20 руб. А это служитъ причиной, что изъ тощихъ кармановъ нашихъ, по меньшей мѣрѣ, выбрасывается въ годъ 1000 руб., да и тамъ не всегда можно найти что нужно. Почему бы намъ, т. е. епархіи не имѣть своей епархіальной торговли утварью и облаченіями въ городахъ. Хотя бы пока въ Ник.-Уссурийскомъ, какъ наиболѣе посвящаемомъ духовенствомъ пунктѣ. Вѣдь убытка это дѣло не дастъ, а вѣрнѣе всего дастъ доходъ и, надо ожидать не пустячный. Каждая церковь въ годъ покупаетъ вина, муки, деревяннаго масла, утвари, облаченій и проч. не мѣнѣе чѣмъ на 100 р. въ годъ, а при болѣе крупныхъ ремонтахъ ризницъ и значительно больше. Слѣдовательно, если посчитать, что епархіальная лавочка при минимумѣ будетъ обслуживать 100 церквей, то и это уже даетъ оборотъ 10,000 р., но если къ своей лавочкѣ будутъ обращаться всѣ епархіальныя церкви, мѣстный и заѣзжій обыватель за покупкой иконъ, крестиковъ, деревяннаго масла и проч., то годовой оборотъ можетъ возрасти въ солидную сумму, и особенно, если взять въ свои руки и продажу свѣчей, монастырю же оставивъ только фабрикацію ихъ, съ чемъ монастырь, я думаю, охотно согласится, т. к. это избавитъ его отъ многихъ хлопотъ. Наконецъ, если дѣла хорошо пойдутъ, можно выписать колокола, держать свою мастерскую для шитья облаченій и ремонта утвари и даже шить рясы, подрясники и проч. Допустить бы можно было рядомъ и свою кооперативную лавочку для предметовъ домашняго обихода, съ тѣмъ, чтобы доходъ шелъ на пополненіе общеобразовательнаго фонда.

Содержаніе.

Рѣчи, сказанныя на торжествѣ 12-го января въ день тезоименитства Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Татьяны Николаевны.—Постъ во дни великихъ испытаній.—Воспоминаніе о поѣздкѣ Кіевскаго Митрополита Флавіана, бывшаго Викарія Донской епархіи, Епископа Аксайскаго—въ 1885 году по обзрѣнію церквей Семеновскаго благочинія (теперь Преображенскаго) Хоперскаго округа.—Вильгельмъ II.—Кружокъ ревнителей Православія и благочестія при Новочеркасскомъ Каѳедральномъ соборѣ.—Новая книга.—Разныя извѣстія.—Объявленія.

Редакторъ, преподаватель семинаріи Д. ГРАЦИАНСКИИ.

Печат. дозволяется. Цензоръ, протоіерей **Димитрій Смирновъ.**

Новочеркасскъ. Февраль 1916 г.